

Демир Наталья Георгиевна – аспирант кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета, e-mail: nataliedemir@mail.ru.

Н. Г. Демир

ЗНАЧЕНИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СЛОВАРНЫХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ДРУИД»

По словам О.Н. Тубачева, семантическая реконструкция средствами этимологии являются одним из источников реконструкции древней культуры духовной и материальной, Е.М Мотузенко утверждает, что методика этимологизирования должна основываться на семантических закономерностях и особенностях отражения этих закономерностях в форме [Семиотика и семантика 2006, стр 35]. Тем не менее после Фердинанда де Соссюра, разрыв между синхронным и диахронным исследованием в лингвистике начал только углубляться. Так с XIX века по настоящее время исследования по этимологии слов стали несколько недостаточные, что, безусловно влечет за собой ряд неточностей распространяющихся на несколько областей языка. Такими областями безусловно являются составление словарей различных направленностей, в т.ч. синонимичных, история языка, культурология, языкознание и стилистика. Конечно наиболее пострадали слова имеющие длинную историю, так как они сильнее подверглись изменениям. Многие просто были вытеснены из употребления, некоторые остались в языке получив рад заменяющих их синонимов не совсем совпадающих с исконным значением слова, на самом деле синонимами и не являющихся эквивалентными словами [13].

Но главное, конечно, не во внешних поводах для обсуждения. Суть дела в том, что углубленное понимание значения есть, уже тем самым его реконструкция [Трубачев, 1980, 3], а в данном случае нельзя обойтись без этимологии. В качестве примера было взято слово *друид* в силу спорности его значения, а также существовании друидов на Севере Руси. Также данное слово является

интересным с точки зрения своего строения, так как может быть рассмотрено по-разному, в зависимости от того из какого языка или языков данное слово произошло. Также в силу исторических данных о друидах, можно утверждать, что само слово является частью древнейшей культуры, религии. По одному такому значимому слову возможно восстановить большой пласт истории, особенности культуры, языка и религии.

Многие лингвисты изучали данное слово, в том числе Франсуа Леру, который предлагает вариант *dru-wid-es* [11], прочитывая ее как «весъма ученые», в книгах о кельтах же можно встретить такой вариант как «наука о дереве». Следует заметить, что понятие дерево возникает достаточно часто говоря о друидах. В работе Рене Генон «Вепрь и Медведица» также представляет составную морфему *dru-vid* как сила-мудрость; эти два компонента олицетворялись для кельтов священными дубом и омелой.

Так *древовед* (определение В.П. Калыгина) - интерпретация довольно похожая на древние корни славянского языка. Если даже не абстрагироваться от нюансов кельтской фонологии, компоненты этого слова все же имеют праиндоевропейскую и ностратическую предысторию. Стоит связать первый из корней с названием дуба, то оба корня восходят к ностратической или еще более древней этнолингвистической общности. Об это много говориться в исследованиях С.А. Страпостина **Druid**. Употребляется с 1560-х годов. Происходит из французского *«druide»*, латинского *«druidae»* (мн. ч.), галльского *«Druides»*, старокельтского *«derwifies»* (возможно, имеется в виду *«derwos»* – «истина» и *«dru»* – «дерево» (в особенности дуб) + *«wid»* – «знать»). То есть предположительно слово трактовалось как «те, кто знает (понимает) дуб». Англосаксы, судя по историческим источникам, также использовали эквивалент слову «дерево» – «правда» (*treow*). Английский вариант восходит к латинскому, а не прямиком заимствован из кельтского. Древнеирландская форма – *drui*. В современном варианте – *draoi*, в винительном падеже – *druadh* («волшебник, колдун»). Не следует путать с Объединенным древним орденом друидов – тайным обществом, основанном в Лондоне в 1781 году.

Что же касается культа дуба, то он существует во всех мировых религиях и играет не последнюю роль. Славянские друиды точно так же, как и остальные, имели культ дуба – священного дерева, которое соединяло миры, небо и землю. Из дуба была сделана палочка Мерлина. По некоторым сведениям, и крест Христа был изготовлен из дуба. Однако с появлением христианства многое почти бесследно исчезло, и истинная причина, по которой поклонялись дубу, неизвестна. Тем не менее культуры растений тесно связаны с названиями некоторых богов, что может дать ответ на некоторые вопросы относительно эти-мологий тех или иных слов. Так, слово «друиды» происходит от «други» и «дуб».

Рассмотрим лексему «друид» в славянском контексте: в отделившейся Европе волхвов называли «други», от него у кельтов произошло название «друиды». Суффикс -ид- означает уменьшение, как это видно из примера: астра – звезда, астероид – маленькая звезда. Уменьшительное название друидов было вызвано, скорее всего, уменьшением их дружелюбности. Так как, по дошедшим до нас историческим сведениям, люди опасались друидов и их обрядов, которые являлись неотъемлемой частью также их предков – гарусников. В России же их называли «рахманы» («Ра» – господь, «х» – священнослужитель, «ман» на санскрите означает «знать», «думать», а также первочеловека).

Возвращаясь непосредственно к слову «друид», следует отметить, что в классических текстах «друид» встречается только во множественном числе: *«druidai»* в греческом, *«druidae»* и *«druides»* в латинском. Формы *«drasidae»* или *«drysidae»*, также встречающиеся в некоторых текстах, являются, возможно, ошибками и неточностями переписчиков или результатом различных воздействий на манускрипт. В древнеирландском существует такое слово, как *«drui»*. В форме множественного числа оно будет *«druid»*. На протяжении длительного периода времени было много дискуссий о происхождении этого слова. Сегодня многие разделяют точку зрения древних ученых, в частности Плиния: согласно ей, оно связано с греческим наименованием дуба – *«drus»*. Второй его слог рассматривается как отдельное слово, происходящее от индоевропейского

корня *-wid-*, приравниваемого к глаголу «знать». Такая взаимосвязь является вполне приемлемой для религии, святые места которых располагались в дубра-вах Средней Европы.

Данная этимология явилаась первой и основывалась на греческом *«drus»*, а также была поддержана многими учеными. Однако, с другой стороны, подобная связь с ритуалом у дуба и создала множество проблем в области этимологии. Если предположить, что «друид» было принадлежностью исключительно кельтского мира и может быть объяснено исключительно при помощи кельтского языка, то его элементы индоевропейского происхождения: галльская форма *«druides»* (в единственном числе – *«drui»*), употребляемая Цезарем на протяжении всего текста «Галльских войн», ирландское *«drui»* – восходят к единому прототипу *«dru-wid-es»*, «весъма ученые», содержащему корень, аналогичный глаголу *«videre»*, «видеть», готскому *«witan»*, германскому *«wissen»*, «знать», славянскому «ведать». Так же легко обнаружить характерную для кельтского языка омонимичность лексем, имеющих обозначение «науки» и «леса» (*«vidu-»* галльского происхождения).

Ведьма, ведунья, ведун происходят от общего корня *-ВЕД-*, т.е. *знать*, но ни одно знание может быть отделено от культуры, а чужая культура часто истолковывается как что-то неизвестное, странное, страшное. Ксенофобия – одна из старейших социальных фобий. В любой культуре существуют определенные особенности, которые не могут быть приняты другими. Так, достаточно вспомнить обвинения в колдовстве негров – рабов белых американцев, приписывание магии вуду негативного влияния, но стоит назвать вуду «травничеством» – и все действия приобретут антонимичный смысл.

Написание текстов на других языках казалось человеку странным и страшным. Необъяснимое воспринималось негативно, этого опасались. Человек, произносящий странный текст на непонятном языке, и по сей день может вызывать негативные эмоции, к тому же переплет самой книги был темного цвета, а при плохом освещении, как это было раньше, книга казалась черной.

Так, чернокнижником скорее был тот же «знающий», ученый, то есть *волшебник, ведун*.

Слово друиды, проецируется на праиндоевропейский уровень в форме *derw-, а следовательно возможно уже говорить об арабском «дервиш». Выходит, что совершенно разные культуры действительно могли иметь больше общего, чем могло бы показаться на первый взгляд. Такие попытки реконструкции раскрывают все больше и больше фактов о культуре, которая могла, пусть даже теоретически, не только возникнуть в одном месте, но и некоторое время развиваться, непосредственно до ее расщепления и дальнейшего «отдельного», почти изолированного развития его составляющих. Если провести аналогию такому явлению, первое, о чём вспоминается - история Америки. Кусок культуры отделяется от целого и развивается самостоятельно, несколько видоизменяясь. Появление отличий в правописании, новых слов и пр.

Вспомним также образ друидов в истории - светлые одеяния (может серые), после чего рассмотрим еще один момент связанный с этим образом, также сохранившийся в языке. Индоевропейский *weid- - код белизны. Прежде всего это относится к валлийскому языку, в котором gwyn, белый, звучит очень похоже на ностратическое *g(w) enY, знать. А через общекельтское *vindo-, белый, эта семантическая аттракция ведения и белизны могла распространяться и на этнонимы вендов, венедов, венетов, - независимо от формального происхождения этих названий, как черный цвет передался на слово "колдун" Таким образом складывается представление о друидизме как о священном Белом Знании - о венедах, Венедском море (оно же русское) и т.д. как этногеографические коррелятах древней мудрости. А это уже и есть сокровенный пласт духовной культуры Русского Севера - во всей его славяно-угорской, волшебно-друидической, гиперборейской многоликости.

Для полной картины не хватает более подробного разбора слова «ведун» **Ведун** – всегдаю, укр. *vігдати*, др.-русск., ст.-слав. *вѣдкти*, словен. *vetjeti*, пол. *wiedzieć*, в.-луж. *wjedztest*, н.-луж. *wjeztest* – «знать». В настоящее время в старославянском – *вѣси, вѣстъ / вѣк* и т. д., чешском – *věm, věr* и т. д., далее древне-

русский, старославянский *вѣдѣ* – «я знаю». Чередование гласных представлено в *вѣдѣти*. Wait – «я знаю», далее *вѣдѣти* с древнепрусским *waidimai* – «мы знаем», литовское *vertiSdmi* – «я вижу». Другая ступень гласного представлена в случае с *wiSSan* – «знать», готский *witan*, древнеиндийский *vidr̥it* – «знание», *vidvṛ̥tī* – «знающий», опять же восходящий к друидам, а также слову видеть, откуда впоследствии произошли слова «ведать», «ведунья», «wissen» и подобные им обозначающие мудрость, к которым можно причислить слово «wizard».

Следует вспомнить, что на ранних этапах развития человека, лексический запас составлял достаточно ограниченный набор слов, что говорит о том, что язык того периода просто не мог включать в себя такого количества и разнообразия синонимов для одного и того же слова. Это было просто не нужно, так как предпосылками появлению синонимов религиозного характера стало гонение язычества, переход к монотеизму, сжигание ведьм на костре и прочее. Необходимость в расширении словаря была обусловлена также табуированием ряда слов. Ряд этот был уже к тому времени несколько более длинным, так как культуры эволюционировали вместе с сознанием людей, усложнялись правила, появлялись все более глубокие знания, которые нуждались в новой номенклатуре, но слова не появляются из ниоткуда. Они рождались их все тех же источников, все тех же корней, понятий. Вполне логично было бы задаться вопросом о появлении дуидов в целом. Откуда они пришли, почему языки имеют слишком схожие корни, отпечатки прошлого вплоть до наших дней. В книге «Друиды» Томаса - Даунинга Кендрика почти все знания на которые мы опираемся говоря о друидах, были написаны после завоевания Галлии римлянами, и только в одном случае ссылка на дуидов, и то чрезвычайно краткая, восходит ко временам греческой колонии в Массилии. Это значит, что все данные прямо или косвенно исходят из римских источников, и вполне естественно, что в них никакого объема информации найти мы не сможем. Почти вся история уже к тому времени была переписана римлянами, кроме того факта, что на Массилию «нападали» так называемые этруски, которые были более развиты в отношении письма и некоторых ремесел. Все это происходило на ограниченном участке

суши, что порождало развитие культуры, введение новых слов. Много говорится о славянском происхождении этрусков, чему приводятся вполне весомые факты и доказательства.

Драгункин составил целый этрусско-русский этимологический словарь, который, по мнению ученого, служит явным доказательством того, что речь в данном случае идет об одном народе. Например, этрусское «сена» — это русская «цена», «lari» (шлифовать) происходит от «полИРовать», «ati» (отец) — это «батя» и т. д.

Родство русских и этрусков представляется несомненным и для создателей концепции «Новой Хронологии».

«Новая Хронология» утверждает, что этруски — это потомки завоевателей, пришедших из Средней России, — говорит один из авторов концепции Глеб Носовский. — Великое завоевание XIV века началось с Волги, но мы точно не знаем, какое именно подразделение пришло в Италию.

Так что же нам говорить одно только слово «друид», если подойти к нему не поверхностно, не разбирать его только с одной стороны, не говорить только о классическом представлении его истории, но разобраться в каждом звуке, морфеме, корне, истории, смысле и даже современном представлении этого древнего понятия. Язык имеет основу, которая состоит из ограниченного количества словарных единиц, но дающей множество новых словарных единиц, восходящих к истокам не только языка но и цивилизаций в целом. В свете проведенного исследования можно выдвинуть гипотезу следующего характера: - BE-, с чего начинаются «веций», «ведать», «ведун», а также «веко», означает «видеть», «знать» и т. д.

* * *

1. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М. : Аспект пресс, 2002. – 536 с.
2. Мотузенко Е.М. «Семиотика и семантика». - М. : 2006. - 35 стр.

3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
4. Словарь русского языка. XI–XVII века: в 25 т. – М. : Наука, 1976.
5. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : «Астрель» : АСТ, 2001. – 648 с.
6. Словарь современного русского литературного языка АН СССР: в 17 т. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
7. Калыгин В.П. Кельтская космология // Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 110
8. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М. : Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. – 282 с.
9. Низаметдинова, Л. Н. База терминологических данных РОСТЕРМ // Научно-техническая терминология. – 2004. – № 2. – С. 16.
10. Демир Н.Г. «Ассоциации лексемы колдун с черным цветом» Сборник научных статей по материалам III международной конференции «Терминология и культура» стр. 45 Москва МГПИ 2012
11. Леру Ф. Друиды. - СПб.: Евразия, 2003. - С. 84.
12. Трубачев О.Н. - Правславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода // Этимология. 1991—1993. — М.: Наука, 1994. — С. 3—23.
13. Сборник научных статей по материалам III международной конференции «Терминология и культура» стр. 45 Москва МГПИ 2012